

Бурцев В. А. Адсубъективация говорящего при построении высказываний со значением необходимости в дискурсе русской православной проповеди // В. А. Бурцев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 9—23. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-9-23.

Burtsev, V. A. (2022). Adsubjectification of Speaker in Construction of Statements with Meaning of Necessity in Discourse of Russian Orthodox Preaching. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 9-23. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-9-23. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-9-23

**Адсубъективация
говорящего при построении
высказываний со значением
необходимости
в дискурсе русской
православной проповеди**

Бурцев Владимир Анатольевич
orcid.org/0000-0001-7987-8518,
доктор филологических наук,
профессор,
кафедра русского языка,
методики его преподавания
и документоведения
ivburcev@yandex.ru

Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

**Adsubjectification
of Speaker in Construction
of Statements with Meaning
of Necessity in Discourse
of Russian Orthodox
Preaching**

Vladimir A. Burtsev
orcid.org/0000-0001-7987-8518
Doctor of Philology, Professor,
Department of the Russian Language,
Methods of its Teaching
and Record Keeping
ivburcev@yandex.ru

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

© Бурцев В. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена адсубъективации говорящего в дискурсе, а именно механизму контекстуализации предложения, при котором облигаторно выражается смысл, полностью предопределяемый семантическим контекстом в виде presuppositions, ограничивающих или исключающих интенциональность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения неинтенциональных вариантов грамматического содержания, противоречащих установившимся представлениям о проявлениях субъективности в языке и речи. Новизна работы состоит в установлении неинтенциональных вариантов употребления предложений с непропозиционными значениями. Исследование проводилось на материале текстов русской православной проповеди. Изучалось употребление двух разновидностей предложений с предикативами необходимости. Использовался подход, учитывающий соотношение семантических функций предикативов с каузаторами. Адсубъективация как предопределенность каузатора семантическим контекстом выявлена для обеих разновидностей. Установлено, что в высказываниях с эксплицитным каузатором необходимость действия всегда детерминируется ситуативными presuppositions; в высказываниях с имплицитным каузатором — подготовительными условиями речевого акта. При этом отмечена невозможность субъективной мотивации необходимости действия в дискурсе проповеди, так как это порождает семантически неприемлемые высказывания. Показано, что механизм адсубъективации однозначно определяет смысловые пределы высказываний в проповеди. Это рассматривается как свидетельство когнитивной общности имплицитных компонентов плана содержания высказываний и религиозных представлений.

Ключевые слова:

субъективность; адсубъективация; высказывание; предикативы необходимости; дискурс; русская православная проповедь; presupposition.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the speaker's adsubjectification in discourse, namely the mechanism of sentence contextualization, in which the meaning is obligatorily expressed, completely predetermined by the semantic context in the form of presuppositions that limit or exclude intentionality. The relevance of the study is due to the need to study non-intentional variants of grammatical content that contradict established ideas about the manifestations of subjectivity in language and speech. The novelty of the work lies in the establishment of non-intentional variants of the use of sentences with non-propositional meanings. The study was conducted on the material of the texts of the Russian Orthodox sermon. The use of two types of sentences with predicates of necessity is studied. An approach is used that takes into account the correlation between the semantic functions of predicatives and causers. Adsubjectification as a predeterminedness of the causer by the semantic context was revealed for both varieties. It has been established that in statements with an explicit causer, the necessity of an action is always determined by situational presuppositions; in utterances with implicit causers — preparatory conditions for a speech act. At the same time, the impossibility of subjective motivation for the need for action in the discourse of preaching is noted, since this generates semantically unacceptable statements. It is shown that the mechanism of adsubjectification unambiguously determines the semantic limits of statements in a sermon, which is considered as evidence of the cognitive commonality of the implicit components of the content of statements plan and religious ideas.

Key words:

subjectivity; adsubjectification; statement; predicates of necessity; discourse; Russian Orthodox preaching; presupposition.

УДК 811.161.1'42:271.2

Адсубъективация говорящего при построении высказываний со значением необходимости в дискурсе русской православной проповеди

© Бурцев В. А., 2022

1. Введение = Introduction

В статье на материале текстов русской православной проповеди рассматривается проблема субъективности в дискурсе. Изучается соотношение между модальным предикатом и имплицитными компонентами плана содержания высказывания. Субъективность, или эгоцентричность, определяется по Э. Бенвенисту как «способность говорящего представлять себя в качестве ‘субъекта’» [Бенвенист, 1974, с. 293]. Акцент на субъективности при изучении семантики высказывания является типичным для исследований [Демьянков, 1992; Лайонз, 2004; Падучева, 1985; Степанов, 1981]. Существенно, однако, что не все аспекты построения высказывания могут быть описаны через понятие субъективности. Последнее, в частности, не отражает категориальный смысл, определяемый чисто языковыми особенностями означаемого; оно, кроме того, не отражает неинтенциональный аспект семантики высказывания [Бондарко, 1994, с. 30]; субъективность также не в полной мере отражает те функции говорящего, которые тот выполняет в нарративном режиме и в некоторых других случаях функционирования языка [Падучева, 2011].

Особый аспект проблемы субъективности составляет вопрос о роли говорящего при построении высказываний в дискурсе. В дискурсе, как известно, находит языковое выражение определенная общественная практика, и с этой стороны проблема субъективности почти не исследована. Опираясь на ряд публикаций, мы исходим из понятия дискурса как содержательно-смысловой совокупности текстов, в рамках которой могут быть созданы только определенные высказывания [Демьянков, 2007, с. 95; Переверзев, 1998, с. 24; Серио, 1999а, с. 27; Степанов, 1995, с. 38—39; Чернявская, 2014, с. 56; Чернявская, 2017, с. 139]. С этой точки зрения, высказывания в дискурсе не могут получать какие угодно интерпретации в связи с намерениями говорящего выразить исключительно свои мысли, мнение, волю и желания. Эта особенность высказываний в дискурсе интерпретируется в настоящей работе как адсубъективация говорящего (термин из [Серио, 1999б, с. 369]).

Под адсубъективацией говорящего понимается присутствие в смысле высказывания имплицитных компонентов, которые передаются не потому, что этого хочет говорящий, а потому, что в силу заключенного в них содер-

жения, обеспечивающего когерентность с дискурсом, говорящий не может их не передать.

В проповеди имплицитные компоненты смысла высказывания приобретают особую функцию связи с религиозными представлениями и стереотипами, то есть фактически именно они являются условием семантической соотнесенности высказывания с дискурсом. Такова, например, связь между религиозным представлением и отношением постоянного тождества, которое пресуппонируется в предложениях со сказуемым, координируемым существительным при нулевой связке [Бурцев, 2020]. Проблема концептуальной организации языковых значений в проповеди может быть рассмотрена как прямое следствие механизма адсубъективации, что делает актуальным настоящее исследование. На примере предложений с непропозициональными значениями в нем ставится цель представить механизм адсубъективации как закономерное явление процесса контекстуализации предложений в дискурсе русской православной проповеди.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Объект исследования — высказывания со значением необходимости (далее — ВН). Под высказываниями, в соответствии с работами [Блох, 1977, с. 75; Гак, 1990, с. 90; Лайонз, 2003, с. 52; Падучева, 1985, с. 29—30; Савова, 2012, с. 71 (в прим.) и др.], понимаются используемые в речи предложения. Таким образом, высказывания необходимости — это используемые в речи (текстах) предложения с «предикативами необходимости / долженствования» [Кобозева и др., 1991; Кобозева 2004, с. 246; Лауфер, 2007; Русская грамматика, 1980, с. 321]: *надо, должен* и др. Приведем пример ВН из проповеди:

(1) *Будем же и мы, дорогие, помнить, что мы приходим в храм, чтобы словом выразить свое отношение к Богу. **И наше слово должно сочетаться с нашими делами*** [Никон, епископ, 2005, с. 4].

Материал извлекался из текстов проповедей, опубликованных в периодических изданиях Русской Православной Церкви или в сборниках проповедей одного автора. Поскольку корпус текстов проповеди определяется как дискурс, представленный анализ проецируется на все множество ВН, имеющих в проповедях или потенциально возможных в них.

В качестве основы для описания механизма адсубъективации ВН в дискурсе проповеди мы использовали схему толкования показателей долженствования, которая, как показано в исследованиях [Кобозева, 1991; Кобозева 2004, с. 246; Цейтлин, 1990], является инвариантной для всех модальных значений долженствования. Согласно данной схеме, показатели долженствования трактуются как семантически двухвалентные: одна валентность — то, что должно быть (ситуация, вводимая предикатом дол-

женствования), вторая — то, что вынуждает необходимость (конкретные обстоятельства), по С. Н. Цейтлин [Цейтлин, 1990, с. 146], — детерминирующие факторы, или каузаторы. При анализе ВН в проповеди учитывался способ выражения детерминирующего фактора: по этому показателю выделяли ВН с имплицитным каузатором (синтаксически не выраженным) и эксплицитным (синтаксически выраженным) [Там же]. В проповедях употребляются оба типа. Пример (2) имеет имплицитный каузатор, как и предложение в предыдущем примере (1):

(2) *И наше слово должно сочетаться с нашими делами.*

С эксплицитным каузатором ВН в проповедях представлены, как правило, сложноподчиненными предложениями с целевыми придаточными. Такое предложение иллюстрирует пример (3), где [КАУЗ] — каузатор:

(3) [КАУЗ] *И, чтобы изменить что-то к лучшему, надо исцелиться от греха, надо почувствовать нужду во Враче души и телес — Христе, госпode нашем* [Шабазхов, священник, 1993, с. 10].

Для установления особенностей семантической координации каузатора с предикативом необходимости подбирались языковые единицы с дополнительной дистрибуцией в отношении предикатива необходимости. Определялись случаи, когда возможен только какой-то один из детерминирующих факторов, что рассматривалось как свидетельство адсубъективации, поскольку в дискурсе, в том числе в проповеди, говорящий должен «подчиняться» условию когерентности дискурса, употребляя языковые выражения так, чтобы они передавали только те значения, которые обеспечивают смысловую связность языковых форм с контекстом. Семантическая сочетаемость каузатора с предикативом необходимости определялась на основе анализа функциональных компонентов содержания ВН, а именно пресуппозиций и условий успешности речевых актов (условия успешности отнесены к компонентам содержания предложения в работе [Падучева, 1985, с. 63]). При анализе ВН с эксплицитным каузатором использовался общий подход, постулирующий объединение всех языковых категорий со значением обусловленности: цели, причины, следствия, условия, уступки (в силу их влияния друг на друга, упорядоченности по отношению друг к другу) — как элементов одного языкового класса [Евтюхин, 1996, с. 140]. В качестве пресуппозиций исследователи рассматривали ситуативные условия, гарантирующие эффективность речевого акта [Арутюнова, 1973, с. 123; Падучева, 1985, с. 53]. Вслед за [Арутюнова, 1973] такие пресуппозиции квалифицировались как прагматические.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В соответствии со своим грамматическим строением предложения с предикативами необходимости — это класс предложений, которые пред-

назначены для того, чтобы манифестировать волну говорящего [Кобозева, 1976, с. 15]. Связь между грамматическим строением предложения и его характерным использованием в речи определяется в литературе как «типичное употребление предложения» [Лайонз, 2003, с. 52—53]. Именно данной типичной функцией объясняется то обстоятельство, что необходимость в ВН может быть истолкована говорящим различным образом в зависимости от того, какой конкретный детерминирующий фактор говорящий считает релевантным в сложившихся условиях коммуникации. Например, в ВН типа *Мне нужно идти* именно говорящий выбирает фактор, который является важным, по его мнению, для обоснования в момент речи необходимости действия («этого требует долг», «пришло время», «так сложились обстоятельства» и т. д.) [Цейтлин, 1990, с. 146].

В текстах проповедей предложения с предикативами долженствования, оформляя дидактические микрожанры и микротемы [Карасик 2004, с. 270; Розанова, 2003], употребляются в своей типичной функции. Однако анализ ВН в зависимости от типа детерминирующего фактора показывает, что ВН в проповеди приемлемы только в тех случаях, когда исключается и / или ограничивается позиция говорящего в выборе детерминирующего фактора.

3.1. Адсубъективация в высказываниях необходимости с имплицитным каузатором

В ВН с имплицитным каузатором адсубъективация проявляется в том, что говорящий не может дополнительно к долженствованию сообщить собственные суждения о положении дел. Далее приводятся дистрибутивные варианты детерминирующих факторов для одного примера ВН:

(4) *Мы с любовью, со страхом и благодарением должны все вспоминать добровольные страдания за нас Христа и усердно распинаться Ему, или распинать свои пагубные плотские страсти, делающие нас врагами Богу нам самим и жалкими рабами Дявола, усиливающегося всех нас низринуть в пропасть адскую* [Гончаров Николай, свящ., 1993, с. 4].

Семантическое отождествление предикативов необходимости с каузатором определяется на основе характеристики условий успешности речевого акта волеизъявления (в [Цейтлин, 1990, с. 142], в частности, показано, что волеизъявление — часть семантики долженствования). Всего получилось три группы ВН, см. (4а), (4б), (4в):

(4а) *Мы с любовью ... должны все вспоминать добровольные страдания за нас Христа* [ВН], (потому что мы не все с любовью вспоминаем добровольные страдания за нас Христа) [КАУЗ].

(4б) **Мы с любовью ... должны все вспоминать добровольные страдания за нас Христа* [ВН], (потому что мы все с любовью вспоминаем добро-

вольные страдания за нас Христа) [КАУЗ] (здесь и далее знаком * перед примером обозначено недопустимое употребление в дискурсе проповеди. — В. Б.).

(4в) ? *Мы с любовью ... должны все вспоминать добровольные страдания за нас Христа* [ВН] (потому что это предписывается Священным Преданием [КАУЗ]; потому что так заведено в православии [КАУЗ]; потому что это отвечает моему намерению [КАУЗ] и др.) (здесь и далее знаком вопроса перед примером обозначено сомнительное употребление в дискурсе проповеди. — В. Б.).

Особенность примера (4а) в том, что детерминирующий фактор — это всегда только «предварительное / подготовительное условие» [Падучева, 1985, с. 24—26; Кобозева, 2004, с. 264] успешности речевого акта волеизъявления, мотивирующее необходимость действия в высказывании (4). Это условие состоит в том, что состояние, которое является результатом действия, не имеет места [Падучева, 1985, с. 25]: «мы не все с любовью вспоминаем добровольные страдания за нас Христа».

Пример (4б) демонстрирует абсолютную семантическую аномалию, так как детерминирующий фактор противоречит подготовительному условию, определяющему семантическую правильность ВН (4) в проповеди. Такую семантическую аномалию можно считать абсолютной, потому что она не обуславливается дискурсом (в определенном выше значении), а свойственна вообще всякому высказыванию в контексте речевого акта.

В ВН (4в) дистрибутивные варианты каузаторов характеризуются «относительной семантической аномальностью» (термин из [Кобозева, 2004, с. 208], так как они семантически неправильны только в дискурсе проповеди. Их неправильность обусловлена тем, что они индивидуализируют адресата, однако в проповеди высказывания, индивидуализирующие адресата, неприемлемы [Бурцев, 2020; Крылова, 2006, с. 614—615]. Например, ВН *Мы с любовью... должны все вспоминать добровольные страдания за нас Христа* [ВН], потому что это предписывается Священным Преданием [КАУЗ], по сути, выключает из числа адресатов речевого акта всех, у кого имеется другая информация (например, информация в (4а)) о мотивах необходимости «вспоминать добровольные страдания за нас Христа». Исходя из того, что содержание детерминирующих факторов в (4в) недоступно непосредственно некоторым адресатам проповеди, эти факторы невозможно рассматривать в качестве каузаторов необходимости действия в ВН типа (4).

Таким образом, в качестве детерминирующих факторов необходимости действия в ВН типа (4) могут выступать только те, которые носят презумптивный, в широком смысле, характер. То есть они, во-первых, входят в семантическую структуру высказывания и, во-вторых, обеспечивают ко-

герентность с дискурсом, поэтому не передать их или передать какую-то дополнительную информацию говорящий не может.

3.2. Адсубъективация в высказываниях необходимости с эксплицитным каузатором

В ВН с эксплицитным каузатором в дискурсе проповеди адсубъективация проявляется в том, что высказывание правильно только в отношении определенной пресуппозиции. Пресуппозиции выявляются по результатам семантического анализа, отражающего мотивационный аспект отношений обусловленности между конструкциями обусловленности (причины, условия, следствия, цели, уступки), которые в литературе рассматриваются как элементы одного языкового класса [Евтюхин, 1996, с. 150]. Семантическое представление целевого ВН, в котором отражена мотивация конструкций обусловленности, согласуется в нашем исследовании с результатами работ [Бейкер, 1985; Разлогова, 2003, с. 200; Фреге, 1977, с. 377].

(5) *Но чтобы узнать обещание Творца и открыть для себя Царство небесное, нужны совершенная вера и совершенное послушание* [Владимир (Иким), митр., 2009, с. 391].

(5a) *Так как мы хотим узнать обещание Творца и открыть для себя Царство небесное, нужны совершенная вера и совершенное послушание.*

(5a) *Мы хотим узнать обещание Творца и открыть для себя Царство небесное.*

(5a||) *Нужны совершенная вера и совершенное послушание.*

(5б) *Если мы хотим узнать обещание Творца и открыть для себя Царство небесное, то нужны совершенная вера и совершенное послушание.*

Целевая конструкция (5) мотивируется причинно-следственной (5a) [Разлогова, 2003, с. 199—200]. В терминах [Фреге, 1977, с. 377] главная и придаточная части (5a) выражают законченные мысли (5a) и (5a||), а также часть третьей мысли (5б)), которая выводится из (5a) и (5a||) по правилам логических умозаключений, связывая эти суждения отношением следования. В [Разлогова, 2003, с. 200] компоненты типа (5б) характеризуются как «опорные правила».

Исходя из данного анализа, в ситуации употребления в проповеди эффект примера (5) как религиозного высказывания проистекает из знания говорящим истинности (5a) и (5a||) и истинности опорного правила. Однако, пользуясь дистрибутивным методом, можно сконструировать опорные правила для ВН с тем же предикативом необходимости, когда обе пропозиции-компоненты будут истинны, но целевое ВН окажется неприемлемым. Таково, например, ВН (6), в котором (6б) при истинности (6a) и (6a||) опровергается религиозно-историческими фактами (в частности, свидетельством святого первоверховного Апостола Павла: *И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть* (выделено

нами. — В. Б.), ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» [2 Кор 12:7–10]).

(6) *Чтобы болезнь отступила, нужны совершенная вера и совершенное послушание.

(6a) Так как мы хотим отступления болезни, нужны совершенная вера и совершенное послушание.

(6a|) Мы хотим отступления болезни.

(6a|) Нужны совершенная вера и совершенное послушание.

(66) *Если мы хотим отступления болезни, то нужны совершенная вера и совершенное послушание.

При сопоставлении опорных правил из примеров (5) и (6) обнаружено, что отмеченный эффект в высказывании (5) и его отсутствие в (6) в дискурсе проповеди объясняются функционально-истинностным значением импликации опорного правила, см. далее: для (5в) значение импликации — «истина», для (6в) — «ложь». Функционально-истинностное значение импликации мы определяли, используя в качестве инструмента анализа пресуппозиции. Такой подход предлагается, в частности, в работе [Бейкер, 1985, с. 412] для обоснования анализа семантической совместимости пар предложений в условных конструкциях, а также в исследовании [Евтюхин, 1996, с. 149] при обосновании гипотезы о неслучайном характере смысловой связи между пропозициями ряда конструкций обусловленности. Для (5б) определяется пресуппозиция (5в). Это пресуппозиция выполнимости условия, соответствующего придаточному предложению:

(5в) Узнаем обещание Творца и откроем для себя Царство небесное при совершенной вере и совершенном послушании.

В дискурсе проповеди употребление будущего времени совершенного вида продуктивно в качестве модальной, а не темпоральной формы. В высказывании (5в) и аналогичных примерах из проповеди (ср. (7), (8)) связь с будущим осуществляется исключительно через модальность достоверности, истинности и неизбежности действия в будущем:

(7) Молитва укрепит веру, молитва наведет на нас неиссякаемую Божественную любовь, молитва даст нам силы духа [Николай, митр. 1950, с. 134].

(8) Непреложный Промысл Божий найдет Своего исполнителя [Владимир (Иким), митр., 2009, с. 98].

Для (6б) пресуппозиция типа (6в) в дискурсе проповеди является ложной:

(6в) *Болезнь отступит при совершенной вере и совершенном послушании.*

Это доказывается интерпретацией примера (6), приведенной выше.

Таким образом, адсубъективация характеризует примеры типа (5), а также (7) и (8), передающие такие пресуппозиции, которые исключают недостоверность, сомнение или неискренность со стороны говорящего в оценке им соответствия содержания высказывания действительности. Механизм адсубъективации для таких случаев определяется относительно ситуативных пресуппозиций высказывания.

В примере (6) адсубъективации нет, так как нет пресуппозиции, подобной (5в). Осмысление (6) с опорным правилом (6б) и пресуппозицией, исключающей незнание, возможно только с точки зрения говорящего. Однако она делает импликацию ложной в дискурсе проповеди, и в этом случае придется считать, что говорящий нарушает один из видов принципа кооперации — субпринцип качества [Грайс, 1985, с. 222—223], то есть строит ложное высказывание и тем самым представляет себя как автора речи, который не имеет моральных обязанностей по отношению к адресату.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, анализ высказываний с предикативами необходимости в дискурсе русской православной проповеди показал, что в проповеди они подвергаются адсубъективации. Определен механизм адсубъективации, основанный на специфическом соотношении семантических функций грамматических форм с неассертивными компонентами плана содержания высказывания, когда исключается и / или ограничивается позиция говорящего в выборе каузатора предикатива необходимости. Существенно, что адсубъективация охватывает в проповеди все типы высказываний необходимости: и с имплицитным каузатором, и с эксплицитным. Установлено, что в ВН с эксплицитным каузатором в дискурсе проповеди адсубъективация проявляется в том, что высказывание правильно только в отношении ситуативной пресуппозиции. В ВН с имплицитным каузатором адсубъективация проявляется в том, что говорящий не может дополнительно к должностованию сообщить собственные суждения о положении дел. Исследование показало, что в дискурсе проповеди адсубъективация высказываний необходимости — универсальное явление, так как при актуализации субъективной деятельности говорящего порождаются неприемлемые высказывания. Это объясняется спецификой дискурса как варианта общенародного языка, в котором грамматические формы в актах высказывания

могут употребляться только с определенным значением: благодаря этому они включаются в соответствующую функциональную систему средств выражения особого смысла и содержания.

Наше исследование также показало, что трактовка адсубъективации, в основу которой кладется специфическое взаимодействие ассертивных и неассертивных компонентов высказывания, позволяет включить проблематику субъективности в языке в более широкий теоретический контекст. Она актуальна, во-первых, в части изучения принципов концептуализации языковой семантики, ее приспособления к выполнению когнитивной функции внелингвистических знаний, в том числе религиозных; во-вторых, для выявления классификационных параметров при типологии дискурсов на собственно дискурсных основаниях, объединяя и разграничивая высказывания по признаку приемлемости в тексте.

Источники

1. *Владимир (Иким)*, митрополит. Врата покаяния : Слова, произнесенные в разные годы в период пения Триоди постной / Владимир (Иким), митрополит // Ташкентский и Среднеазиатский. — Москва : Сибирская Благовонница, 2009. — 925 с. — ISBN 978-5-91362-229-7.
2. *Гончаров Н.*, священник. Слово V. В 3-ю неделю Великого поста — Крестопклонную / Н. Гончаров, священник // Воронежский епархиальный вестник. — 1993. — № 3 (35). — Март. — С. 4.
3. *Николай*, митрополит. Слова и речи, т. II- IV. Т 2 (Слова, речи и статьи. (1954—1957 гг.) / Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. — Москва : Издание Московской Патриархии, 1950. — 400 с.
4. *Никон*, епископ. Дар слова / Никон, епископ Липецкий и Елецкий // Задонский паломник. — 2005. — № 44. — С. 2—4.
5. *Шабазхов Г.*, священник. «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче» / Г. Шабазхов, священник // Воронежский епархиальный вестник. — 1993. — № 3 (35). Март. — С. 9—10.

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Проблемы синтаксиса и семантики в работах Ч. Филлмора / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. — 1973. — № 1. — С. 117—124.
2. *Бейкер А.* Пресуппозиция и типы предложений / А. Бейкер // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. — Москва : «Прогресс», 1985. — Выпуск XVI. — С. 406—418.
3. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — Москва : «Прогресс», 1974. — 447 с.
4. *Блох М. Я.* Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации / М. Я. Блох // Вопросы языкознания. — 1977. — № 3. — С. 73—85.
5. *Бондарко А. В.* К проблеме интенциональности в грамматике (На материале русского языка) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. — 1994. — № 2. — С. 29—42.

6. Бурцев В. А. Особенности употребления адресованных высказываний в русской православной проповеди / В. А. Бурцев // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-9-25.
7. Бурцев В. А. Употребление связочных предложений в дискурсе русской православной проповеди в контексте речевого акта / В. А. Бурцев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 1. — С. 103—114. — DOI: 10.20916/1812-3228-2020-1-103-114.
8. Гак В. Г. Высказывание / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 90. — ISBN 5-85270-031-2.
9. Грайс Г. Ф. Логика и речевое общение / Г. Ф. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — Выпуск XVI. — С. 217—237.
10. Демьянков В. З. Личность, индивидуальность и субъективность в языке и речи / В. З. Демьянков // «Я», «Субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания. — Москва : ИНИОН РАН, 1992. — С. 9—34.
11. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. — 2007. — № S1. — С. 86—95.
12. Евтюхин В. Б. Группировка поле обусловленности : причина, условие, цель, следствие, уступка / В. Б. Евтюхин // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. — Санкт-Петербург : Наука, 1996. — С. 138—174. — ISBN 5-288-01628-3.
13. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
14. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева : Учебник. Изд. 2-е. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 352 с. — ISBN 5-8360-0165-0.
15. Кобозева И. М. Отрицание и пресуппозиция (В связи с правилом перенесения отрицания в русском языке) / И. М. Кобозева ; автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.21 / И. М. Кобозева. — Москва, 1976. — 31 с.
16. Кобозева И. М. Семантика модальных предикатов долженствования / И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер // Логический анализ языка : культурные концепты. — Москва : Наука, 1991. — С. 169—175.
17. Крылова О. А. Церковно-религиозный стиль / О. А. Крылова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — С. 612—616. — ISBN 5-89349-342-7.
18. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика : Введение / Дж. Лайонз. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 400 с. — ISBN 5944571284.
19. Лауфер Н. И. Предикативы со значением необходимости : статистика и семантика (корпусное исследование) / Н. И. Лауфер // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2007 г.). — Москва : Издательство РГГУ, 2007. — С. 353—358.
20. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. — Москва : Наука, 1985. — 272 с.
21. Падучева Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. — 2011. — № 3. — С. 3—18.

22. *Переверзев К. А.* Высказывание и ситуация : об онтологическом аспекте философии языка / К. А. Переверзев // Вопросы языкознания. — 1998. — № 5. — С. 24—52.
23. *Разлогова Е. Э.* Когнитивные установки в прямых и не прямых ответах на вопрос / Е. Э. Разлогова // Логический анализ языка. Избранное. 1988—1995. — Москва : Индикс, 2003. — С. 195—211.
24. *Розанова Н. Н.* Сфера религиозной коммуникации : храмовая проповедь / Н. Н. Розанова // Современный русский язык : Социальная и функциональная дифференциация. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — С. 341—363.
25. *Русская грамматика.* Синтаксис. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2. — 840 с.
26. *Савова Д. В.* Предикативная структура высказывания в болгарском языке / Д. В. Савова // Вопросы языкознания. — 2012. — № 3. — С. 69—90.
27. *Серио П.* Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла : Французская школа анализа дискурса. — Москва : ОАО ИГ «Прогресс», 1999а. — С. 12—53. — ISBN 5-01-004414-5.
28. *Серио П.* Русский язык и анализ советского политического дискурса : анализ номинализаций / П. Серио // Квадратура смысла : Французская школа анализа дискурса. — Москва : ОАО ИГ «Прогресс», 1999б. — С. 337—383. — ISBN 5-01-004414-5.
29. *Степанов Ю. С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца 20 века. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. — С. 34—72.
30. *Степанов Ю. С.* В поисках прагматики / Ю. С. Степанов // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 325—332.
31. *Фреге Г.* Смысл и денотат [Электронный ресурс] / Г. Фреге // Семиотика и информатика. — Москва : ВИНТИ, 1977. — № 8. — С. 351—379.
32. *Цейтлин С. Н.* Необходимость / С. Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. — Ленинград : Наука, 1990. — С. 142—156. — ISBN 5-02-028005-4.
33. *Чернявская В. Е.* Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике / В. Е. Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 50. — С. 135—148. — DOI: 10.17223/19986645/50/9.
34. *Чернявская В. Е.* Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2014. — № 1 (038). — С. 54—61.

Material resources

- Гончаров, N., priest. (1993). The word V. In the 3rd week of Great Lent — the Crucifixion. *Voronezh Diocesan Bulletin*, 3 (35). March. P. 4. (In Russ.).
- Nicholas, Metropolitan. (1950). *Words and Speeches, vol. II—IV. T. 2 (Words, speeches and articles. (1954—1957))*. Moscow: Edition of the Moscow Patriarchate. 400 p. (In Russ.).
- Nikon, Bishop of Lipetsk and Yeletsky. (2005). The gift of the word. *Zadonsky pilgrim*, 44: 2—4. (In Russ.).
- Shabazkhov, G., priest. (1993). “Open the doors of repentance, Life Giver”. *Voronezh Diocesan Bulletin*, 3 (35): March. 9—10. (In Russ.).
- Vladimir (Ikim), Metropolitan. (2009). The Gates of Repentance: Words spoken in different years during the singing of the Lenten Triodion. In: *Tashkent and Central Asian*. Moscow: Siberian Blagozvonitsa. 925 p. ISBN 978-5-91362-229-7. (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. (1973). Problems of syntax and semantics in the works of Ch. Fillmore. *Questions of linguistics, 1*: 117—124. (In Russ.).
- Baker, A. (1985). Presupposition and types of sentences. In: *New in foreign linguistics. Linguistic pragmatics, XVI*. Moscow: Progress. 406—418. (In Russ.).
- Benveniste, E. (1974). *General Linguistics*. Moscow: Progress. 447 p. (In Russ.).
- Bloch, M. Ya. (1977). The problem of sentence identity in the light of the correlation of concepts of syntax, semantics and information. *Questions of Linguistics, 3*: 73—85. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (1994). On the problem of intentionality in grammar (Based on the material of the Russian language). *Questions of linguistics, 2*: 29—42. (In Russ.).
- Burtsev, V. A. (2020). Features of the Use of Addressed Statements in Russian Orthodox Sermon. *Nauchnyi dialog, 1 (10)*: 9—25. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-10-9-25>.
- Burtsev, V. A. (2020). The use of connective sentences in the discourse of the Russian Orthodox sermon in the context of a speech act. *Questions of cognitive linguistics, 1*: 103—114. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-1-103-114. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2014). Phantoms and syndromes of the discursive paradigm. *Questions of cognitive linguistics, 1 (038)*: 54—61. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2017). Methodological possibilities of discursive analysis in corpus linguistics. *Bulletin of Tomsk State University. Philology, 50*: 135—148. DOI: 10.17223/19986645/50/9. (In Russ.).
- Demyankov, V. Z. (2007). Text and discourse as terms and as words of everyday language. *Questions of Philology, 51*: 86—95. (In Russ.).
- Demyankov, V. Z. (1992). Personality, individuality and subjectivity in language and speech. In: *"I", "Subject", "individual" in the paradigms of modern linguistics*. Moscow: INION RAS. 9—34. (In Russ.).
- Evtyukhin, V. B. (1996). Grouping the field of conditionality: cause, condition, goal, consequence, concession. In: *Theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possessiveness. Conditionality*. St. Petersburg: Nauka. 138—174. ISBN 5-288-01628-3. (In Russ.).
- Frege, G. (1977). Sense and denotation. In: *Semiotics and Informatics, 8*. Moscow: VINITI. 351—379. Available at: <https://codenlp.ru/wp-content/uploads/2013/09/Фреге-Смысл-и-Денотат.pdf> (accessed 09.09.2022). (In Russ.).
- Gak, V. G. (1990). Utterance. In: *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. P. 90. ISBN 5-85270-031-2. (In Russ.).
- Grice, G. F. (1985). Logic and speech communication. In: *New in foreign linguistics. Linguistic pragmatics, XVI*. Moscow: Progress. 217—237. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (1976). *Negation and presuppositions (In connection with the rule of transference of negation in the Russian language)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 31 p. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M., Laufer, N. I. (1991). Semantics of modal predicates of obligation. In: *Logical analysis of language: cultural concepts*. Moscow: Nauka. 169—175. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2004). *Linguistic semantics. Textbook. Ed. 2nd*. Moscow: Editorial URSS. 352 p. ISBN 5-8360-0165-0. (In Russ.).

- Krylova, O. A. (2006). Church-religious style. In: *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*. Moscow: Flint: Nauka. 612—616. ISBN 5-89349-342-7. (In Russ.).
- Lyons, J. (2003). *Linguistic Semantics: Introduction*. Moscow: Languages of Slavic culture. 400 p. ISBN 5944571284. (In Russ.).
- Laufer, N. I. (2007). Predicatives with the meaning of necessity: statistics and semantics (corpus research). In: *Computational linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international conference "Dialog 2007" (Bekasovo, May 30 — June 3, 2007)*. Moscow: RSUH Publishing House. 353—358. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1985). *Utterance and its correlation with reality (referential aspects of the semantics of pronouns)*. Moscow: Nauka. 272 p. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2011). Egocentric valence and deconstruction of the speaker. *Questions of linguistics*, 3: 3—18. (In Russ.).
- Pereverzev, K. A. (1998). Utterance and situation: on the ontological aspect of the philosophy of language. *Questions of Linguistics*, 5: 24—52. (In Russ.).
- Razlogova, E. E. (2003). Cognitive attitudes in direct and indirect answers to a question. In: *Logical analysis of language. Favourites. 1988—1995*. Moscow: Indrik. 195—211. (In Russ.).
- Rozanova, N. N. (2003). Sphere of religious communication: temple sermon. In: *Modern Russian language: Social and functional differentiation*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 341—363. (In Russ.).
- Russian grammar. Syntax*, 2. (1980). Moscow: Nauka. 840 p. (In Russ.).
- Savova, D. V. (2012). Predicative structure of utterance in the Bulgarian language. *Questions of linguistics*, 3: 69—90. (In Russ.).
- Serio, P. (1999a). How texts are read in France. In: *Quadrature of meaning: The French school of Discourse Analysis*. Moscow: JSC IG Progress. 12—53. ISBN 5-01-004414-5. (In Russ.).
- Serio, P. (1999b). Russian language and Analysis of Soviet Political Discourse: Analysis of Nominalizations. In: *Quadrature of Meaning: French School of Discourse Analysis*. Moscow: JSC IG Progress. 337—383. ISBN 5-01-004414-5. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (1981). In search of pragmatics. *Bulletin AN SSSR. Ser. lit. and yaz*, 40 (4): 325—332. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (1995). Alternative world, Discourse, Fact and the principle of Causality. In: *Language and science of the late 20th century*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 34—72. (In Russ.).
- Tseitlin, S. N. (1990). Necessity. In: *Theory of functional grammar. Temporality. Modality*. Leningrad: Nauka. 142—156. ISBN 5-02-028005-4. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.11.2022,
одобрена после рецензирования 19.09.2022,
подготовлена к публикации 25.09.2022.